

и со стороны долины Гойцзо, пески представляют собою цѣлыя горы, протянувшіяся за восточный и западный горизонты.

Въ многихъ мѣстахъ среди бархановъ, у ихъ подошвъ, произрастаютъ пышные кустарники и полукустарники; не рѣдко попадаетъ травянистая растительность, и тамъ путникъ непременно встрѣчаетъ номадовъ со стадами барановъ. Кочевники, устраивая въ пескахъ колодцы, скрѣпляютъ ихъ бока вѣтвями саксауловаго дерева; водоносный горизонтъ проходитъ здѣсь на глубинѣ свыше сажени; водяной слой мощностью около одного—двухъ футовъ; вода большинства колодцевъ по пескамъ была прѣсная.

Болѣе двухъ недѣль мы провели въ области гобійскихъ песковъ Баданъ-чжарэнгъ. Въ общемъ пески тихи, монотонны, безжизненны. Цѣлыми днями идешь среди безконечнаго песчанаго моря: барханъ за барханомъ, словно гигантскія волны, встаютъ передъ глазами усталаго путника, открывая короткіе, желтые горизонты. Даже поднявшись на болѣе высокую вершину ничего не видишь—все песокъ, песокъ и песокъ. Животной жизни также не видно и не слышно; слышется только тяжелое, учащенное дыханіе верблюдовъ да шорохъ ихъ широкихъ лапъ. Красивой гигантской змѣей извивается по пескамъ верблюжіи караванъ, то поднимаясь на гребни бархановъ, то погружаясь между ихъ капризныхъ скатовъ. На всемъ пространствѣ песковъ мы никого не встрѣчали; дороги или тропинки также не было видно; казалось, что мы находимся совершенно отрѣзанными отъ какого бы то ни было признака существованія человѣка.

Это песчаное море нѣсколько оживлялось въ сильный вѣтеръ, когда песокъ, взвѣваемый съ верхушекъ гребней бархановъ, придавалъ имъ видъ какъ бы маленькихъ дымящихся вулкановъ, или когда въ ясное, морозное утро испарявшійся ночной иней образовывалъ тонкіе клубы пара, картинно стлавшіеся по скатамъ бархановъ.

Особенно трудными для движенія на нашемъ пути были барханы сосѣдніе озеру Куку-бурду, которые имѣли футовъ до трехсотъ высоты и отличались наибольшею крутизною скатовъ. Чтобы сдѣлать барханы болѣе доступными, намъ не рѣдко приходилось вступать съ ними въ настоящую борьбу. Послѣ того какъ мы въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ взбѣгали на извѣстный барханъ, на нашемъ пути образовывалось значительное расширеніе—выступъ, по которому верблюды съ усиліями кое-какъ взбирались наверхъ. Никогда не забуду одного бархана, который отнял у насъ три часа, и который мы брали по-ложительно приступомъ, пуская въ ходъ весь наличный шанцовый